

Т. Д. ЗЛАТКОВСКАЯ, *Возникновение государства у фракийцев VII—V вв. до н.э.* М., «Наука», 1971, 268 стр., тираж 2300 экз., цена 1 р. 64 к.

Возникновение классового общества и государства является одной из переломных эпох в истории человечества. Хотя появление государства определяется одними и теми же закономерностями, в различных конкретных исторических условиях, в силу влияния разнообразных факторов этот процесс многообразен. Выявление в нем общего и специфического возможно только на основе исследования конкретно-исторических путей формирования государства у разных народов древности. Поэтому закономерен тот глубокий интерес, который питают историки-марксисты к выяснению становления различных древних классовых обществ и государств, судьбы которых были до сих пор мало исследованы. Несмотря на большое внимание советских ученых к ранней истории Греции, Рима, этрусков и т. д., среди европейских раннеклассовых обществ имеется ряд малоизученных. Поэтому всякое новое исследование в рамках этой тематики представляет большой интерес и делает важный шаг в продвижении науки на пути более полного решения данного вопроса. К числу таких исследований относится капитальный труд Т. Д. Златковской, посвященный одной из важнейших и сложнейших проблем исторической науки — проблеме возникновения классов и государства у одного из древних народов Европы — фракийцев.

Во «Введении», обосновывая постановку темы монографии, Т. Д. Златковская указывает: «Очень важно обратить также особенно пристальное внимание на историю обширного племенного мира до и после его вхождения в состав крупных рабовладельческих империй Греции и Рима. Эта история племен и народов античной ойкумены полна примеров имманентных процессов развития социально-экономических отношений, классовобразования и возникновения государственности» (стр. 5). Фракийский аспект решения проблемы интересен во многих отношениях: 1) здесь проявился особенно ярко и отчетливо переходный период от доклассового общества к раннеклассовому; 2) широко распространенная этническая общность фракийцев во многом определила характерные черты процесса становления раннеклассового общества для значительной части народов Юго-Восточной Европы; 3) история Фракии дает возможность рассмотреть этот процесс на территории Балканского полуострова в условиях географической близости уже сложившихся греческих государств, с одной стороны, и возникающих варварских государств, — с другой. Выяснение степени слияния этих сил представляет значительный интерес с точки зрения взаимоотношений греческого и племенного мира.

Сочинение Т. Д. Златковской основано на богатом материале источников, которые обстоятельно и исчерпывающе используются в ходе критического анализа. Автор сочетает многочисленные сведения античных авторов (Геродота, Фукидида, Ксенофонта) с археологическими, нумизматическими, филологическими данными. В монографии найдено применение также разнообразная историческая литература — отечественная и зарубежная (особенно болгарская). Автор уделяет определенное внимание аргументированной критике положений буржуазных историков, отдает должное болгарским античникам, особенно Х. М. Данову, его ученикам и коллегам, много сделавшим в области изучения социально-экономического развития древней Фракии. Вместе с тем Т. Д. Златковская по ряду вопросов полемизирует с ними, высказывая свою точку зрения.

Помимо обзора источников и литературы, «Введение» содержит также «Краткий очерк истории Фракии VII—V вв. до н.э.», где речь идет о некоторых вопросах этногенеза и внешней политики фракийцев.

Основная часть рецензируемой работы состоит из трех разделов, каждый из которых делится на главы. Членение этой части нам представляется стройным и четким: от изучения производительных сил автор переходит к исследованию общественных отношений и, наконец, характеризует политическую структуру фракийского общества VII—V вв. до н.э. Автор отказался от исследования истории отдельных фракийских племен, ограничившись анализом структуры раннеклассового общества Фракии в целом. Благодаря такому подходу открывается возможность внести ряд новых поло-

жений в проблему, осветить по-новому некоторые старые вопросы. Вместе с тем нельзя отрицать и значения для изучаемой проблемы истории отдельных фракийских племен.

Одной из задач своей работы Т. Д. Златковская считает изучение причин, приведших к возникновению общекракийского политического объединения. Эта задача представляется ей более важной, чем изучение причин, поставивших во главе его именно одрисов (стр. 25). Вряд ли такое противопоставление правомерно. Конкретное исследование состояния отдельных племен, их взаимодействий в рамках складывающегося классового общества и государства очень важно для выяснения роли всех этнических компонентов, которые принимали участие в процессе классовобразования. В связи с этим усилия болгарских историков, особенно Х. М. Данова, в выяснении комплекса причин, придавших одрисам руководящую роль в создании государства, хорошо дополняют основные выводы монографии Т. Д. Златковской.

В первой части монографии рассматривается экономическое (точнее, хозяйственное) развитие Фракии. Анализируя фракийское земледелие (стр. 30—45), Т. Д. Златковская использует разнообразные, зачастую отрывочные данные Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Теофраста, Демосфена, материалы топонимики, археологии и т. д., из которых делается вполне убедительный вывод о возделывании фракийцами разнообразных земледельческих культур, о применении сравнительно развитых приемов агротехники, что и позволило фракийцам производить прибавочный продукт, накапливать богатство и торговать земледельческими товарами (стр. 37, 45). Интересны и новые сведения, приводимые автором о выращивании плодовых, технических культур, о фракийском виноградарстве.

Аналогичную, пожалуй, еще более обстоятельную работу автор провел над источниками по фракийскому ремеслу, которое становится предметом анализа II главы первого раздела. Т. Д. Златковская отстаивает справедливую, как нам кажется, точку зрения, согласно которой металлургия появилась во Фракии до римлян: «Существует старая традиция само введение горнодобывающего производства во Фракию приписывать римлянам. Хотя это представление противоречит богатым археологическим данным, свидетельствующим об очень интенсивной металлообработке, существовавшей во Фракии еще в бронзовую эпоху, оно дожило до наших дней» (стр. 46). И далее автор монографии приводит убедительные доказательства своей точки зрения, развивая картину возникновения и развития разных отраслей металлообработки во Фракии (бронзолитейного ремесла, добычи и обработки меди, свинца, золота, серебра). Особенно интересен тщательный анализ циркуляции металлических изделий по Фракии в ходе становления общекракийского рынка в VII—V вв. (стр. 49—55, о типологии и распространении фракийских фибул).

В той же II главе подробно рассмотрена и эволюция гончарного ремесла, несмотря на скудость археологических источников (стр. 56). Автору удалось показать и обосновать специфику фракийского гончарства: наличие лепной керамики на продажу и т. д.

Наконец, серьезное внимание уделено в первом разделе монографии торговле и денежному обращению. Особенно важно прослеживаемое автором развитие денежного обращения от наиболее примитивных форм (монеты-стрелки с ограниченной сферой распространения) к настоящим монетам, чеканенным одрисскими царями (стр. 64 и далее). Т. Д. Златковская сумела определить и некоторые другие, донныне не совсем ясные подробности, касающиеся центров чеканки, географии разных монетных находок и т. д., что позволяет автору уже здесь предварительно сделать выводы о наиболее развитых фракийских племенах, в которых интенсивно закладывалась основа для ломки первобытных отношений.

По поводу первого раздела монографии, несмотря на его исключительную научную ценность, нельзя не сделать некоторых критических замечаний. Говоря о развитии земледелия и ремесла, Т. Д. Златковская проводит мысль о примерно одинаковом уровне фракийского хозяйства и хозяйства передовых полисов Греции, Италии (стр. 36 и др.). Однако речь идет об уровне развития хозяйства Фракии VII—V вв. до н. э., для оценки которого прямых данных, как нам представляется, нет. Ссылки на материалы более поздние (IV—III вв. до н. э.) в настоящем случае вряд ли можно считать

приемлемыми. Поэтому в принципе не возражая против оценки этого возможного уровня автором монографии, нельзя не учитывать и отвергаемого им утверждения Помпония Мелы о неблагоприятстве климата большей части Фракии, о ее неплодородности. Нельзя не учитывать также и серьезных первобытных пережитков в хозяйстве и экономических отношениях во Фракии V в. до н. э. (в Аттике того времени — уже расцвет рабовладельческого государства, а во Фракии — еще только формирующееся варварское государство). Нельзя, наконец, не учитывать и роли скотоводства, а следовательно, и отсталых скотоводческих племен в жизни страны. Эту роль, как нам кажется, автор книги недоучитывает, посвятив этому вопросу только половину страницы.

Во втором разделе книги исследуется сфера производственных и социально-классовых отношений. Эта часть является центральной в работе и по месту, и по содержанию. Т. Д. Златковская особенно тщательно и скрупулезно разбирает комплекс вопросов, связанных с формами собственности, формами эксплуатации, имущественной и социальной дифференциацией. Каждому из этих крупных вопросов посвящена особая глава.

Очень важно, что в главе о формах собственности автор исследовал, прежде всего, малоизученный вопрос о фракийской общине, об общинных формах собственности (стр. 82—92). В этом разделе монографии Т. Д. Златковская особенно проявила проницательность и тонкость историка-марксиста, способного, всесторонне анализируя источники, по почти неуловимым признакам устанавливать факты и связывать их в единое целое. Опираясь на фрагмент из Ксенофонта, на скудные археологические данные, на косвенные материалы (характер монетной чеканки, религиозные обычаи фракийцев), Т. Д. Златковская убедительно доказала наличие у фракийцев патриархальной большой семьи типа «задруги» (стр. 87), отцовского рода и процессов превращения этой поздней отцовской родовой общины в соседскую (стр. 88—91). Наряду с общинной собственностью на землю автор книги выделил царскую собственность и проанализировал формирование частной собственности в результате социальной дифференциации членов общины, а также в тех «дарениях» земель и богатств, которые получала от царя фракийская знать. Данная классификация путей становления частной собственности имеет, на наш взгляд, глубокое теоретическое значение.

Касаясь проявления двустороннего процесса разложения общинного строя и формирования частной собственности, Т. Д. Златковская приводит интереснейшие данные по материалам археологии о дроблении большой семьи, о зарождении долгового права и захватах земель бедных общинников богатыми, о правах лиц, получивших «дарения» от царя. Нельзя не согласиться с автором, что путь формирования частной собственности через «дарения» был преобладающим во Фракии, тогда как процессы разорения крестьянства, экспроприации земли и долгового рабства были ограничены и намечались только как незавершенная тенденция (стр. 102—106 и т. д.). Этот вывод отчетливо показывает специфику того исторического пути, которым следовало раннеклассовое общество Фракии.

В большой и обстоятельной главе о формах эксплуатации можно видеть продолжение анализа тенденций, намечающихся в отношениях собственности. Наиболее интересной и важной здесь, несомненно, является классификация форм зависимости. Т. Д. Златковская выделяет их три: эксплуатация свободного крестьянства государством и знатью как основная форма; эксплуатация полусвободного населения типа спартанских илотов; эксплуатация рабов, носившая ограниченный характер. Факты, приводимые Т. Д. Златковской, согласуются с последующим основным выводом: во Фракии ведущим классовым антагонизмом был антагонизм между богатыми и бедными, и лишь впоследствии, уже после сложения государства, начало приобретает решающее значение противоречие между рабовладельцами и рабами (стр. 156—157).

Второй раздел в целом представляет собой глубокое и всестороннее исследование базиса формирующегося классового общества и государства. Хотелось бы в этом разделе устранить некоторые неточности в применении исторических аналогий. Так, параллель становления классовых отношений во Фракии и Аттике, подобно упомянутой выше параллели хозяйства этих стран, кажется нам недостаточно обоснованной, ибо

элементы сходства процессов менее значительны, чем элементы различия. Афины формировались как город-государство, Фракия же становилась варварской монархией; уже это различие говорит о глубоком своеобразии путей становления классового общества и государства. Не вполне удачна и историческая параллель дарения земли фракийскими и македонскими царями. Здесь необходимо было бы указать и на различия статуса этих дарений. Македонская знать имела право покупать и продавать землю, полученную в подарок, что не было характерно для Фракии (см. декрет Кассандра).

В последнем разделе исследования Т. Д. Златковская рассматривает политическую организацию фракийского общества в VII—V вв. до н. э. Автор справедливо считает, что объединению всех фракийцев в Одриское царство предшествовало объединение более близких фракийских племен. Для анализа этого вопроса используются надписи и особенно монеты племен и племенных объединений (стр. 179 и далее). Выявляя различие и сходство изображений и знаков на монетах, сопоставляя принадлежность этих монет тому или иному племени, Т. Д. Златковская выясняет прочность связей между теми или иными племенами, роль отдельных племен и их групп внутри более широких объединений и другие столь же важные для изучения процессов складывания государства подробности. На этой основе подвергается тщательному разбору структура государства одрисов, делается глубокий экскурс в организацию царской власти, власти парадинастов, в формы управления на местах, в структуру судебной власти и армии.

В этом разделе желательно было бы более подробно остановиться на роли пережитков родо-племенных форм и институтов, не соответствовавших уже потребностям нового этапа экономического и общественного развития и задерживавших движение фракийского общества вперед. В связи с этим немаловажное значение имеет вопрос о трансформации догосударственных органов правления в государственные. Тщательное изучение этого вопроса на фракийском материале обогатило бы наше представление о сущности и своеобразии некоторых пережитков, а также об истоках государственных органов в период складывания государственности.

Вызывает некоторое недоумение отсутствие в книге Т. Д. Златковской анализа роли фракийского жречества в системе производственных отношений, в политике, идеологии.

В работу, посвященную столь синтетической проблеме, как возникновение государства, следовало бы включить и анализ становления идеологической надстройки нарождающегося классового общества. Это придало бы работе более логическую завершенность.

Кроме уже высказанных критических замечаний, следует отметить еще ряд моментов, требующих уточнения.

Нам представляется, что отдельные формулировки заглавий монографии не вполне точны. Быть может, целесообразнее первый раздел было бы озаглавить не «Экономическое развитие...» (ибо в экономическое развитие входит и развитие производственных отношений), а «Хозяйственное развитие...», что несколько уже. Вызывает сомнение и заглавие третьего раздела: «Политическая организация», поскольку оно относится и к первой главе этого раздела, анализирующего еще дополитическую, племенную организацию. Лучше было бы сказать: «Становление и развитие политической организации».

Не во всем можно согласиться и со структурой «Введения», в котором обзор источников дан после историографического обзора, что представляет неудобство для читателя. Кроме того, и обзор источников, и историография даны крайне бегло (всего на 10 страницах), тогда как читателю было бы небезынтересно подробнее ознакомиться с основными выводами ее предшественников, с концепциями буржуазных и марксистских историков по проблеме, а также с особенностями источниковедческой базы. Такой анализ более рельефно показал бы и то место, которое занимает в историографии вопроса сама монография Т. Д. Златковской.

Возможно, из «Введения» следовало бы исключить его второй раздел, посвященный этногенезу фракийцев, их внешнеполитической истории. Эти важные вопросы, как нам

кажется, можно рассредоточить, поместив анализ природных условий Фракии (чего, кстати, в монографии нет) и ее населения в особый параграф (или даже главу) и предпослав этот параграф (главу) разделу о хозяйстве. Историю же внешней политики Фракии лучше поместить в последний раздел монографии, выделив особый параграф по международным отношениям Фракии в VII—V вв. до н. э.

Хотелось бы видеть в работе больше исторических параллелей с однотипными и близкими Фракии общественными организмами, чтобы выявить общие и специфические черты в их развитии. К таковым, очевидно, относятся такие страны, как Македония, Фессалия, Этолия. Безусловно, работе необходимо и «Заключение».

Наконец, в работе, к сожалению, отсутствует библиографический указатель, что затрудняет знакомство с источниковедческой и историографической базой исследования.

Все эти замечания носят, однако, частный характер. Если же говорить о монографии в целом, то она, безусловно, представляет большой интерес для советского читателя. Она отличается смелостью и оригинальностью мысли, тонким анализом источников, глубокими научными обобщениями. Книга написана хорошим языком, легко читается, снабжена четким научным аппаратом подстрочников и хорошими иллюстрациями, схемами, картами и таблицами.

В. Д. Жигунин, А. С. Шофман